

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

после гастролей

НА ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВУ

БАЛЕТ УЗБЕКИСТАНА В МОСКВЕ

Узбекский балет в Москву, как и прежде, приехал с большим и разнообразным репертуаром. На гастрольной афише — «Спящая красавица» и «Дон Кихот», «Легенда о любви» и «Анна Каренина», «Сотворение мира» и «Любовь и меч», опера-балет «Тахир и Зухра». Спектакли, столь различные по тематике, по танцевальному языку, дали возможность увидеть всю труппу, оценить степень ее профессиональности, познакомиться с новой порослью мастеров, пришедших в театр за последние годы.

Труппа заметно изменилась по составу — она пополнилась молодыми исполнителями, снискавшими вместе с народной артисткой СССР Б. Карисовой успех у взыскательного московского зрителя. З. Давлетмуратова, Г. Хамраева, Ф. Сагдуллаева, С. Мусаева, В. Ключко, Х. Бозоров, Ш. Турсунов, Г. Гусев, А. Геворгян, К. Фридлянд — это все новые актерские имена, яркие творческие индивидуальности, мастера законченных пластических портретов героев. У них единый исполнительский стиль, чувство ансамбля и свобода сценического поведения, без которой сегодня невозможно воплощать широкий репертуар.

Театру стало легче формировать афишу, вырабатывать свой творческий почерк. За последнее время в труппу пришли в основном выпускники местного хореографического училища. Возглавляет коллектив известная советская танцовщица, снискавшая славу как одаренная балерина, талантливая исполнительница танцев народов мира, народная артистка СССР Г. Измайлова. Ее опыт, глубокое знание классического репертуара и самых различных пластических стилей во многом определили поиски труппы, ее пристрастие к национальной хореографии, прежде всего узбекской.

По-прежнему исна и убедительна идейно-художественная программа коллектива: неустанно совершенствуя исполнительское мастерство в классических балетах, пополняя репертуар шедеврами отечественного и мирового репертуара, он активно работает над воплощением национальных спектаклей, произведений, тесно связанных с современностью. Здесь театр решает много важнейших художественных проблем. Он стремится выработать свой самобытный творческий облик. В исполнительском почерке танцовщиц пленяют мягкая и выразительная пластика рук, гибкость корпуса, точнейшее ощущение самых прихотливых ритмических узоров, характерных для национальной культуры.

Узбекский балет тяготеет к масштабно развернутым, большим спектаклям, он любит пышество красок, звонкость и структурную отчетливость танцевальных композиций. Но вместе с тем коллектив без труда переключается на графически строгий, лаконичный хореографический текст, условное оформление.

Спектакль «Сотворение мира» (музыка А. Петрова) на узбекской сцене не потерял своего строгого, несколько модернизированного пластического рисунка, в нем в полной мере сохранены высокая гуманистическая идея, доброта, юмор, улыбка. З. Давлетмуратова (Ева), Х. Бозоров (Адам), А. Геворгян (Бог), К. Фридлянд (Черт), С. Мусаева (Чертенок) творят свободно, увлеченно, словно этот необычный танцевальный стиль — их стихия.

С иной, более сложной задачей столкнулась труппа в балете «Анна Каренина» Р. Щедрина. Подлинно человеческая драма, связанная с образами гения Толстого, требует психологической остроты в раскрытии сюжетного действия, обрисовке характеров героев, требует насыщенных, почти трагических красок. Эту сложную тональность постигает прежде всего Б. Карисова — Анна, создающая свой, оригинальный портрет героини Толстого. У нее мучный партнер — Ш. Турсунов (Вронский). Трагическую напряженность привносят в спектакль и К. Фридлянд — исполнитель партии Мужика. Несколько слабее С. Гребенкин — Каренин. У него хорошо выписан внешний рисунок роли, определена манера сценического поведения, но образ внутренне не обжит, не наполнен психологическими нюансами. Авторы спектаклей (в первом — Н. Касаткина и В. Васильев, во втором — Н. Рыженков и В. Смирнов-Голованов) не механически переносили свои произведения на ташкентскую сцену. Они как бы заново ставили их, вовлекая актеров в творчески созидательный процесс.

Балет М. Ашрафи «Любовь и меч» воплотил на сцене хореограф И. Юсупов. Он не без успеха не один

раз обращался к национальной тематике. И сейчас у него много интересных находок. Рельефно выписаны лирико-героические образы Заррины и Тимур-Малика (их отлично исполняют Ф. Сагдуллаева и А. Геворгян), экспрессивны мужские воинственные пляски, изысканно поставленные танцы с веерами и индийский. В целом же хореографическая партитура пестра — подчас в ней новое, сочиненное самим Юсуповым, сочетается с тем, что виделось где-то в других балетах.

Еще больше просчетов в опере-балете «Тахир и Зухра» Т. Джалалова и В. Бронцмана. Воплощала этот спектакль большая постановочная группа, но ей, к сожалению, не удалось слить воедино вокал и пластику, найти нежные поэтические краски для создания бесмертной легенды о любви.

Да, в этих двух спектаклях есть просчеты. Но нельзя не заметить, что, решая восточную тему, узбекские хореографы стремятся к сложным, философски насыщенным коллизиям. Это особенно ощутимо в театрально ярком и драматически напряженном балете «Легенда о любви». В своем истолковании музыки А. Меликова Г. Измайлова отталкивается от сценической редакции Ю. Григоровича. Однако в ее спектакле богато использована национальная пластика. Он очень темпераментен и, что называется, дышит Востоком.

«Легенда о любви» — работа зрелого, опытного мастера-балетмейстера, умеющего увлечь актеров, привить им чувство стиля, внутреннее понимание сути образов. Вдохновенно танцуют здесь Г. Хамраева (Мехмед-на-Бану), З. Давлетмуратова (Ширин), Х. Бозоров (Ферхад), А. Геворгян (Визирь). Декорации и костюмы художника В. Арефьева колоритны и легки. Они помогают раскрытию темы спектакля. Сочно, выразительно звучит оркестр под руководством Х. Шамсутдинова.

Г. Измайлова предложила и свою редакцию старинного и вечно юного, неподдельно праздничного балета «Дон Кихот». Ее редактуре очень бережливая, аккуратная. Она касается некоторых пантомимно-игровых сцен, все остальное — как в классическом варианте. Органично слиты тут классическая и характерная танцевальная стихия. Развернутые массовые испанские пляски, малые ансамбли, темпераментные танцы торреро, уличной танцовщицы — все окрашено веселыми, бодрими тонами, зажигательностью, некристостью, которыми славится испанская хореография. В центре этого танцевального действия Китри — З. Давлетмуратова и Базиль — В. Ключко. Их юношеская непосредственность, озорство, их техническая смелость заражают всех участников. Поистине это праздник юности и танца.

«Спящая красавица», которую поставил И. Юсупов (музыкальный руководитель и дирижер А. Абдукаюмов), отличается и бережностью к стилю, и композиционной завершенностью классического варианта. Купюры, сделанные хореографом, не нарушили стройности редакции Петипа, а поставленные заново сцены по пластическому рисунку очень близки авторскому варианту. Мажорность присуща прежде всего талантливым истолкователям партии Авроры (Ф. Сагдуллаева) и Дезире (В. Ключко). Интересно исполнены сказочные миниатюры, где особенно запомнились принцесса Флорина (С. Мусаева) и Голубая птица (В. Егва).

Да, узбекский балет творчески окреп. Высокие достижения его бесспорны. Но все ли гладко у коллектива, все ли современно и на уровне ведущей академической сцены республики? Думается, что нет. Речь прежде всего пойдет о вкусе, требовательности к художественной завершенности спектаклей. Художники театра тяготеют к пестрым, опатирующим краскам: позолоченные туфли у бродячих цыган, посеребренные украшения на рубашках и поясах мужчин, облаченный в желто-золотистые одеяния Эспада в «Дон Кихоте» (художник Т. Шарахимов), тяжелые костюмы там, где требуется легкость, полетность. Пестры, орнаментально перегружены и декорации — они часто мешают линиям танца, создают досадное ощущение тесноты. Есть погрешности в дуэтных танцах, не всегда синхронны движения артистов хордебалета. Правда, это все просчеты, которые легко исправимы.

Сегодня узбекский балет обладает не только большим репертуаром, талантливыми исполнителями. У него свой почерк, своя исполнительская манера. А его репертуарную политику хочется всячески приветствовать.

Николай ЭЛЬЯШ.